

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 апреля 2019 года № 308-ЭС18-21322

г. Москва

Дело № А53-26569/2016

Резолютивная часть определения объявлена 25 марта 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 1 апреля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу кассационную жалобу некоммерческой организации «Гарантийный фонд Ростовской области» (далее – фонд) на определение Арбитражного суда Ростовской области от 06.12.2017 (судья Щербакова И.Л.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2018 (судьи Сулименко Н.В., Стрекачев А.Н. и Шимбарева Н.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.08.2018 (судьи Мацко Ю.В., Гиданкина А.В. и Илюшников С.М.) по делу № А53-26569/2016 о несостоятельности (банкротстве) Карамзина Павла Юрьевича (далее – должник).

В судебном заседании принял участие представители:

фонда – Майдаровский Д.В. по доверенности от 09.01.2019;

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – банк) – Добровицкая А.А. по доверенности от 24.08.2018, Казакова О.В. и Федоров А.Г. по доверенностям от 07.11.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника фонд обратился с заявлением о включении в реестр требований в размере 2 012 220,54 руб. как обеспеченных залогом имущества должника.

Определением суда первой инстанции от 06.12.2017, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 24.05.2018 и округа от 14.08.2018, требования фонда включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника в размере 2 012 220,54 руб. как обеспеченные залогом на правах последующего залогодержателя.

Фонд обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части признания его последующим залогодержателем, просит установить залоговое старшинство за ним.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В отзыве на кассационную жалобу банк просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель фонда поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители банка возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между банком (кредитором) и должником (заемщиком) заключен договор от 12.10.2010 № 1548/454/10050 (далее – кредитный договор № 50), по условиям которого кредитор обязался открыть заемщику невозобновляемую кредитную линию сроком до 10.09.2015 с лимитом в сумме 5 500 000 руб.

В целях обеспечения исполнения обязательств по возврату кредитных средств между банком (залогодержателем) и заемщиком (залогодателем) заключены договоры залога от 12.10.2010 № 1548/454/10050/з-1 (далее – договор залога № 50/з-1) и от 24.02.2011 № 1548/454/10050/з-4 (далее – договор залога № 50/з-4), в соответствии с которыми в залог было передано следующее имущество: устройство резки листового металла, пневматический кромкогибочный станок, станок для производства сетки рабицы (по договору № 50/з-1), а также земельный участок (категория земель – земли населенных пунктов для ведения личного подсобного хозяйства) площадью 1300 кв. м, кадастровый (или условный) номер: 61:26:0010101:1293, адрес (местоположение): Ростовская область, Неклиновский район, с. Троицкое, ул. Ленина, 70 (по договору № 50/з-4).

Кроме того, в обеспечение кредитных обязательств заемщика фонд предоставил поручительство (договор поручительства от 12.10.2010 № 123), по условиям которого ответственность поручителя является субсидиарной и ограничена суммой в размере 2 740 000 руб., что составляет 49,81 % от фактически полученной суммы кредита за период с 31.01.2011.

Впоследствии банк предоставил кредит обществу с ограниченной ответственностью «Вектор-Инвест» (договор от 27.07.2011 № 1548/452/10173 (далее – кредитный договор № 173).

В обеспечение исполнения обязательств по этому кредиту, а также по кредитному договору № 50 между банком (залогодержателем) и должником (залогодателем) заключен договор ипотеки №1548/452/10173/з5 (далее – договор ипотеки № 173), по условиям которого в залог передан названный выше земельный участок, а также возведенный на нем к этому моменту объект незавершенного строительства, назначение – нежилое, площадь 486,6 кв. м, степень готовности – 90%, кадастровый (или условный номер): 61:26:0010101:4561.

Стороны пришли к соглашению о том, что с момента вступления в силу договора ипотеки № 173 считается расторгнутым договор залога № 50/з-4 (пункт 7.4).

По состоянию на октябрь 2013 года за должником образовалась задолженность по кредитному договору № 50 в сумме 2 028 058,05 руб.

В 2014-2015 г. фонд как поручитель уплатил ссудную задолженность в размере 2 012 220,54 руб.

Решением Таганрогского городского суда Ростовской области от 10.03.2016 по делу № 2-2258 с ИП Карамзина П.Ю., общества «Вектор-Инвест», Карамзиной Ю.В. в пользу фонда взысканы денежные средства в названной сумме, обращено взыскание на указанные выше объекты движимого и недвижимого имущества.

Ссылаясь на эти обстоятельства, фонд в деле о банкротстве должника обратился с настоящим заявлением.

Разрешая спор, признавая требования фонда обоснованными и обеспеченными залогом имущества должника, суды сослались на положения статей 334, 335.1, 342, 361, 363-365, 387 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 1, 46 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и исходили из того, что залогодержателем по всем договорам залога изначально выступал банк, в связи с чем требования фонда к должнику являются производными от требований первоначального кредитора и не могут с ними конкурировать, фонд не может осуществлять свои права как поручитель во вред основному кредитору.

При этом отклоняя доводы фонда о том, что договор залога № 50/з-4 заключен ранее договора ипотеки № 173, суд апелляционной инстанции сослался на то, что договор № 50/з-4 расторгнут на основании пункта 7.4 договора ипотеки № 173.

Учитывая изложенное, суды признали фонд последующим залогодержателем.

Между тем судами не учтено следующее.

Из установленных судами обстоятельств очевидно следует, что расторжение договора ипотеки № 50/з-4 связано не с тем, что банк отказался от права залога, возникшего в 2012 году, а сопряжено с распространением обеспечения на оба кредитных соглашения. Таким образом, залог по кредитному договору № 50 с момента его возникновения и до настоящего времени не прекращался.

Как кредитором, так и залогодержателем по обоим кредитным договорам и договорам залога являлся банк. В подобной ситуации залоговое старшинство определяется не по общим правилам, привязанным к дате внесения записи в Единый государственный реестр недвижимости (статья 8.1, подпункт 1 пункта 1 статьи 339.1 и пункт 1 статьи 342.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 3 статьи 11, абзац второй пункта 1 статьи 43 Закона об ипотеке).

Согласно пункту 5 статьи 46 Закона об ипотеке (аналогичные правила содержатся в пункте 9 статьи 342.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), если залогодержателем по предшествующей и последующей ипотекам является одно и то же лицо, обеспеченные каждой из ипотек требования удовлетворяются в порядке очередности, соответствующей срокам исполнения соответствующих обязательств, если федеральным законом или соглашением сторон не предусмотрено иное.

Так кредитным договором № 50 был установлен график погашения задолженности, согласно которому первый платеж должен был быть осуществлен в апреле 2011 года, а последний – в сентябре 2015 года. Кредитным договором № 173 предусмотрено, что первый платеж должен был быть выполнен в августе 2011 года, а последний – в июле 2016 года. Следовательно, срок исполнения обязательств по кредитному договору № 50 предшествовал аналогичному сроку по

договору № 173, в связи с чем ипотека, обеспечивающая исполнение обязательств по первому соглашению, является предшествующей по отношению к ипотеке, обеспечивающей исполнение обязательств по второму договору. На существование соглашений между залогодателем и залогодержателем, регулирующих отношения сторон иным образом, лица, участвующие в деле, не ссылались.

В связи с этим в течение всего периода, пока банк оставался единственным залогодержателем, выручка от реализации заложенного имущества подлежала бы направлению сначала на погашение обязательств из кредитного договора № 50, и в оставшейся части – на погашение обязательств с более поздним сроком исполнения (из кредитного договора № 173).

После того, как фонд исполнил обязательства из договора поручительства, к нему в исполненной части в порядке суброгации перешли права кредитора по кредитному договору № 50 (статья 387 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако перемена лица в обязательстве не влечет изменение очередности погашения требований по двум кредитным договорам и перераспределение залогового старшинства (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2018 № 310-ЭС16-6059). По правилу пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. Следовательно, обязательства, исполнение по которым было обеспечено ипотекой, подлежали удовлетворению из суммы, вырученной от реализации заложенного имущества, в прежней очередности – исходя из сроков исполнения обязательств по двум кредитным договорам (пункт 5 статьи 46 Закона об ипотеке).

В обоснование последующего статуса ипотеки фонда суды сослались на положения пункта 4 статьи 364 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения пункта 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», согласно которым исполнивший поручитель не вправе осуществлять их во вред кредитору, в том числе не имеет права на удовлетворение своего требования к должнику из стоимости заложенного имущества до полного удовлетворения требований кредитора по основному обязательству. В то же время невозможность противопоставить свои требования кредитору распространяется на обязательства, по которым поручитель выдавал обеспечение. В рассматриваемом случае фонд предоставил поручительство только по кредитному договору № 50 и не обеспечивал исполнение обязательств по договору № 173. Однако суды не исследовали, погашен ли долг перед банком по кредитному договору

№ 50 в полном объеме, принимая во внимание тот факт, что ответственность поручителя была ограничена 49,81 % от суммы долга.

Если у должника отсутствуют обязательства перед банком по кредитному договору № 50, то залоговое старшинство в отношении предмета ипотеки принадлежит фонду. При этом ссылка банка на то, что в обеспечение данного кредита не передавался объект незавершенного строительства, подлежит отклонению, так как по общему правилу ипотека распространяется на возведенные на заложенном земельном участке здания и сооружения (пункт 1 статьи 65 Закона об ипотеке).

Если же долг перед банком по кредитному договору № 50 не погашен полностью, то он имеет залоговое старшинство перед фондом в части этого долга, затем следуют требования фонда, а затем – требования банка из кредитного договора № 173.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов фонда, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части определения очередности залоговых требований фонда с направлением обособленного спора в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции для выяснения вопроса о наличии в настоящий момент долга перед банком по кредитному договору № 50.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ростовской области от 06.12.2017, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.08.2018 по делу № А53-26569/2016 в обжалуемой части о признании некоммерческой организации «Гарантийный фонд Ростовской области» последующим залогодержателем отменить.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов